

Обзор основных археологических открытий в Греции за послевоенные годы

Возобновление после второй мировой войны раскопок в Дельфах, Аттике, Коринфе, а также в Микенах, Аргосе, Пилосе и других пунктах Пелопоннеса дало чрезвычайно интересные результаты для исторической науки.

Одними из наиболее важных являются раскопки в Афинах. Основные работы сосредоточились на афинской агоре; продолжалось также, хотя и в меньших масштабах, исследование Акрополя. Археологические работы, прерванные второй мировой войной, были возобновлены в 1946 г. На Акрополе исследовался северо-восточный угол Парфенона, с целью локализации статуй, описанных Павсанием. На агоре раскопки шли в восточной, северо-восточной и главным образом в юго-западной части площади. В 1950 г. в северо-восточном углу агоры были открыты небольшие здания, завершающие агору с северо-востока. Был в основном выяснен план агоры раннеримского времени, а также в результате раскопок последующих лет, определены границы агоры в архаический, классический и эллинистический периоды. На агоре были открыты интересные архитектурные и скульптурные памятники, большое количество керамики, надписи, имеющие важное историческое значение¹.

В результате раскопок 1952 г., выявивших южную границу ранней агоры, можно с достаточной определенностью говорить о периодах ее существования². Агора возникла на месте некрополя. Как показал в своем исследовании Р. Юнг, на территории агоры³ были обнаружены захоронения — как труположения, так и кремации — от периода поздней бронзы до архаического периода (к более позднему времени — IV—III вв. — относятся кремации детей). В VI в. до н. э. агора стала центром всей жизни города. На агоре собиралось народное собрание, на специальной орхестре здесь происходили драматические представления. В VI—V вв. до н. э. площадь агоры с севера на юг равнялась 200 м. Около 500 г. до н. э. драматические представления были перенесены с орхестры на агору на южный склон Акрополя, а народное собрание стало собираться на Пниксе. В это время на агоре сосредоточиваются различные общественные учреждения: бульварный, здание, где помещался государственный архив, здание, где хранились государственные стандарты мер и весов. Эти здания занимали юго-западный угол агоры. Во время раскопок 1949 г. в том же районе было открыто небольшое здание также общественного характера. Перед ним находился монумент из мрамора. Одна из сторон каменного блока, на котором был установлен монумент, была покрыта слоем красной штукатурки. Штукатурка датируется V в. до н. э. (само здание более позднего времени — около I в. н. э.). После тщательного исследования археологи пришли к выводу, что монумент представляет собой изображение кровельной черепицы и является не чем иным, как городским стандартом, по образцу которого должны были крыться дома в Афинах⁴. Существование такого стандарта указывает на строгий контроль, осуществляемый афинским полисом за городским строительством. В V—IV вв. вокруг площади сооружаются здания, предназначенные для заседаний судов.

В эллинистический период на агоре происходят радикальные изменения. Изменяется само назначение агоры: часть площади постепенно превращается в место для производства торговых операций. Это постепенное превращение начинается с III в. до н. э., когда в южной части агоры сооружается здание с колоннадой, предназначенное

¹ К сожалению, отчеты и статьи об этих раскопках, опубликованные в журнале «Hesperia», носят вещевещный характер, историческое же значение того или иного памятника почти не отмечается.

² См. Н. А. Томсон, Excavations in the Athenian agora, 1952, AJA, 1953, 1, стр. 21 сл.

³ R. S. Young, Sepulturae intra urbem, «Hesperia», 1953, 2, стр. 67 сл.

⁴ G. P. Stevens, The tile standard in the agora of ancient Athens, «Hesperia» 1950, 3, стр. 174 сл.

для заключения деловых и торговых соглашений. Во II в. до н. э. южная часть площади окончательно превращается в рынок. То обстоятельство, что часть центральной площади города используется для рынка, что является характерным для эллинистического периода, свидетельствует, по нашему мнению, о падении значения различных общественных учреждений города и указывает на резкое понижение политической активности граждан в это время. Повидимому, это превращение можно связывать с вырождением в Афинах полисной демократии. В римское время в остальной части агоры воздвигаются различные парадные здания. Южная часть ее продолжает служить рынком, но широкие улицы, ведущие к этой части агоры, были в римский период застроены и проезд на агору был закрыт. Со времени II в. н. э. торговая площадь могла быть использована только для мелкой, внутригородской торговли. Застройка проезда к рынку была связана, по всей вероятности, с сокращением торговли Афин.

В позднеимперский период на агоре, так же как и в других районах города, происходит разрушение многих старых зданий, камни которых идут на оборонительные сооружения: здания агоры, поскольку они давали для этих построек прекрасный строительный материал, дошли в сильно разрушенном виде.

Одним из наиболее интересных районов, раскопанных за послевоенные годы, является ремесленный район Афин. Этот район был расположен в долине, на юго-запад от торговой площади города. Он примыкал на востоке к Ареопагу и на западе к Пниксу и холму Нимф. Исследование ремесленного района Афин в основном было завершено уже работами 1949 г.¹ Раскопки обнаружили три главные улицы древних Афин. Одна улица вела с агоры на Пникс, другая связывала Акрополь и Ареопаг с Пирейскими воротами Афин, третья соединяла юго-западные районы Афин с Пирейскими и Дипилонскими воротами. Улицы эти соответственно названы археологами: улица Ареопага, Пирейская улица и Мелитская улица. Последняя названа по имени дема, через который она проходила. Кроме того, в этом районе были и другие улицы, примыкавшие к главным. В более ранние периоды на месте расположения ремесленного района Афин находился некрополь. Склоны Ареопага в римский период были застроены домами богатых граждан. Дома эти украшены расписной штукатуркой, полы выложены мраморными плитами. Жилища богатых людей были построены на более высоких местах в восточной и западной частях города, в то время как дно долины занимали небольшие дома, лавки и мастерские. В этом районе жило большое количество мастеров по бронзе, кузнецов, мастеров по изготовлению изделий из терракоты. Особенно была развита обработка мрамора. Одна из улиц этого района даже была названа археологами улицей Мастеров по мрамору (к юго-западу от агоры). Застройка этой улицы относится к V—IV вв. до н. э. Остатки домов и мастерских ремесленного района Афин относятся к концу VI—IV вв. до н. э., эллинистическому и римскому периодам. Создан же в Афинах специально ремесленного квартала совпадает с развитием и расцветом полисной демократии. В этом же районе была обнаружена дренажная труба, сооруженная из крупных каменных блоков в начале V в. до н. э. В начале IV в., в том месте, где эта труба проходила по улице, ведущей к Пирейским воротам, через нее был выстроен мост из крупных прямоугольных блоков, шириной около четырех метров, кронштейновой конструкции. Это сооружение свидетельствует о довольно высокой технике строительства у афинян.

Раскопки ремесленного района Афин дают также возможность отметить степень развития той или иной отрасли ремесла в различные периоды истории города. В V в. до н. э. была особенно развита обработка мрамора. Начиная с IV в. до н. э. особенно в классический и римский периоды развивается коропластика—изготовление терракотовых изделий. Интересно отметить, что остатков ремесленных мастерских эллинистического времени почти не сохранилось. Обнаружены остатки лишь одной гончарной мастерской II в. до н. э. и мастерской по изготовлению терракотовых изделий. Р. Юнг

¹ R. S. Young, An industrial district of ancient Athens, «Hesperia», 1951, 3, стр. 135 сл.

высказывает предположение, что некоторое время в течение эллинистического периода ремесленный район Афин был заброшен. Возможно, такую «заброшенность» одного из важнейших районов города следует объяснить общим сокращением ремесленного производства в Афинах, в связи с потерей ими экономического могущества. В римское время здесь опять строятся мастерские.

Из крупных зданий ремесленного района интересно здание, построенное у северо-западного склона Ареопага и относящееся к V в. до н. э. Здание состоит из большого открытого двора и маленьких комнат по обеим сторонам центрального коридора. В западном крыле дома находилось пять комнат, в восточном крыле — три. В северо-западном углу две комнаты, в северо-восточном, возможно, четыре. Судя по размерам здания и его прекрасной строительной технике (стены здания сложены из крупных, тщательно обтесанных блоков), оно, по видимому, имело общественное назначение. Однако асимметрия, наблюдаемая в здании, вообще не свойственна общественным сооружениям Афин. Подобное здание было открыто на агоре несколько раньше, и относится оно ко второй половине V в. до н. э. По мнению одних археологов, это здание имело получастный характер и служило для операций, производимых трапедзитами. По мнению других, — оба здания являются дикастериями. Юнг не склоняется в пользу ни одного из этих предположений, считая, что ни для той ни для другой точки зрения нет пока еще достаточных оснований. Мне кажется первое предположение более вероятным: в связи с развитием ремесла и увеличением торговых операций в ремесленном районе Афин строится дом для конторы трапедзита, которая и обслуживает все сделки между владельцами находившихся здесь мастерских. Большие размеры дома свидетельствуют о богатстве и влиянии этой конторы, вполне возможных при величине торговых оборотов Афин того времени. Судя по незначительным размерам ремесленных мастерских, преобладающим в Афинах было, видимо, мелкое ремесло. В одной из таких мастерских найдена надпись IV в. до н. э., сделанная от имени кузнеца Аристомеха, кузнеца Пиррия и еще какого-то Сосия — ламийца, профессия которого не определена. Надпись посвящена подземным богам. Юнг предполагает, что один из этих людей был владельцем дома-мастерской, где была найдена надпись. Следы обработки металла подтверждают, что в доме жили кузнецы: кузнец — владелец мастерской, его сотоварищ и их помощник — Сосий, который, как предполагает Юнг, был рабом или метеком (по моему мнению, скорее метеком, — *И. С.*). По всей вероятности, эти трое людей и составляли всю кузнечную мастерскую.

Раскопки западных склонов Ареопага также дают материалы по ранней истории Афин. Здесь открыто большое количество погребений микенского и геометрического периодов. В геометрический период существовал обряд труноположения и трупо-сожжения. При раскопках одного из домов в 1946 г. во дворе дома была открыта кремация V в. до н. э., причем дом продолжал быть обитаемым и до и после времени погребения. На западном склоне Ареопага был раскопан (сезон 1946 г.) водосток, построенный во второй половине V в. до н. э. для стока воды с холма. В начале IV в. до н. э. направление водостока было изменено, причем, как отмечает Томсон, стены нового водостока сделаны столь различно, что можно подумать, что они делались по частям владельцами соседних участков¹.

Из отдельных наиболее важных сооружений, открытых на афинской агоре, интересен акведук VI в. до н. э., раскопанный в 1953 г. Размеры акведука — 0,6 × 1 м. в нижнем сечении. Он шел под улицей, а затем выходил в дом с фонтаном. Такие дома с фонтанами, как показали раскопки, существовали в архаический период в юго-западном и юго-восточном углах агоры, что свидетельствует о том, что уже в архаический период было налажено снабжение агоры водой.

В 1946 г. были возобновлены раскопки Одеона, который начал раскапываться еще в 1934 г. Постройка Одеона относится ко времени Августа, но в течение I—II вв.

* H. A. T h o m s o n, Excavations in the Athenian agora, 1952, «Hesperia», 1953, 1, стр. 29 сл.

н. э. он подвергался перестройке. Одеон был расположен на оси площади, ведущей с севера на юг. Его главный — северный — фасад выходил на Панафинейскую дорогу. В первоначальной своей конструкции Одеон не имел внутренних подпорок крыши, после перестроек такие подпорки были введены. Второй этаж Одеона, занимавший меньшую площадь, был украшен пилонами. Внутри Одеона находился большой зал с небольшой сценой и каменными скамьями. Места были рассчитаны на тысячу зрителей. Сцена Одеона скорее была приспособлена для музыкальных состязаний и выступлений ораторов, чем для драматических представлений, и после перестроек в I—II вв. н. э. Одеон окончательно перестал использоваться для драматических представлений¹. Постройка Одеона — крытого театра с ограниченным, по сравнению с театром на склоне Акрополя, количеством мест для зрителей — указывает на то, что культура эллинистическо-римских Афин перестала быть культурой всех афинских граждан, но только аристократической верхушки.

Также на агоре было открыто большое количество храмов и различных парадных зданий. Исследовались Южный портик, Средний портик, Алтарь двенадцати богов, храм Ареса. В 1950 г. на площади к северу от Одеона и к востоку от храма Ареса (недалеко от последнего) был обнаружен алтарь Ареса.

В восточной части агоры все послевоенные годы заняты тщательным исследованием Портика Аттала, который должен быть реконструирован и превращен в музей раскопок афинской агоры. При раскопках района вокруг Портика Аттала была открыта стена V в. н. э., построенная из камней вторичного использования, принадлежавших ранее находившемуся здесь зданию. Камни сохранили следы росписи. По мнению археологов, камни принадлежат Цветному портику — знаменитой «Стоа пойкиле», которая находилась недалеко от Портика Аттала и была построена в середине V в. до н. э.

Исключительно интересны материалы афинских раскопок, относящихся к микенскому времени. Уже в результате довоенных раскопок было установлено, что система укреплений древнего афинского Акрополя была идентичной тому типу строительства, который отличает главные ворота Микен. Так называемая Пелазгическая, или Никлопическая стена вокруг Акрополя датируется второй половиной XIII в. до н. э. За стенами были обнаружены небольшие дома, которые, как выяснили археологи, были покинуты вскоре после их постройки. В одном из домов был найден горшок, стоявший прямо на золе в очаге — ясное свидетельство того, что дом был покинут внезапно. По всей вероятности, это оставление домов следует связывать с нашествием дорийцев хотя, как показывают археологические данные, Акрополь не был взят. Раскопки обнаружили остатки древней системы водоснабжения Акрополя, благодаря которой он смог выдержать осаду².

За послевоенные годы в Афинах открыто большое количество погребений микенского времени. Каждый сезон раскопок приносит все новые и новые данные. В настоящее время нет ни одного района агоры, где бы не было обнаружено остатков микенских погребений. Микенские захоронения открыты в северо-восточной части агоры, в районе Одеона, при постройке которого эти погребения были потревожены, около Южного портика, около Портика Аттала, в районе к западу от Ареопага и др. Как показали раскопки сезона 1951 г., агора находилась на месте некрополя, который использовался непрерывно в течение XV—X вв. до н. э. Во время раскопок 1951 г. было открыто одно из наиболее ранних погребений микенского времени — погребение молодой девушки, в котором были найдены вазы, подобные вазам, найденным в Микенах в погребении под Львиными воротами. В погребении найдены также гребень и булава слоповой кости, ожерелье из пасты и другие вещи³.

¹ Н. А. Томсон, The Excavations of the Athenian agora, 1940—1946, стр. 200 сл.

² АЖА, 1948, 1, стр. 111 сл.

³ АЖА, 1952, 2, стр. 121 сл.

На северном склоне Акрополя и на склонах холма Нимф также раскрыты многочисленные захоронения микенского времени. Погребения, вырытые в этих холмах имеют маленькие камеры и крутые дромосы. Такое строение могил вызывалось тем, что они сооружались в очень мягком и глинистом холме.

Интересно погребение, открытое в 1951 г. около храма Ареса. В нем обнаружено тринадцать захоронений, вероятно людей, принадлежавших к одному роду, использовавших это погребение в течение трех веков. В погребениях найдено большое количество керамики. Исследование керамики микенского времени показывает, что так называемые «микенские вазы» производились в различных центрах микенского мира: в Афинах, Фивах, Коринфе, Пилосе и других местах Греции. С середины XIII в., после появления дорийцев, когда ослабевают связи между отдельными центрами микенской культуры, каждый из них, в том числе и Афины, вырабатывает в керамике свой особый стиль.

Микенские погребения встречаются по всей Аттике. В 1953 г. греческими археологами в различных местах Аттики было раскопано более десяти захоронений микенского времени. Одно из них представляет собой кремацию и относится не к геометрическому периоду, когда кремация была обычным обрядом погребения, а к позднемикенскому. Среди вещей, найденных в этой могиле, находился фаянсовый диск с картушем Рамсеса II (XIII в), что дает основание для приблизительной датировки могилы¹.

Таким образом, в результате раскопок, открывших многочисленные памятники микенской эпохи, Афины предстают перед нами как один из крупнейших центров того времени.

Раскопки агоры за послевоенный период дали ряд ценных эпиграфических памятников. К таким памятникам относятся опубликованные М. Кроссби постановления о сдаче Лаврийских рудников в аренду². Все надписи относятся к IV в. до н. э., но издатель предполагает, что и в V в. Лаврийские рудники сдавались в аренду (см. Aristoph., Equit., 36,2). Ставились эти надписи на агоре около Булевтерия. Каждый год особые должностные лица — полеты — в конце своего срока ставили стелу с указанием, что рудники сданы в аренду, а конфискованное имущество продано. Обычно такая стела об аренде рудника включает имя арендатора, цену, иногда имена людей, которые обследовали рудник, название, местонахождение и классификацию рудника, описание границ рудника с четырех сторон. В том случае, если рудник был расположен на частной земле, указывалось имя владельца этой местности. Рудники обычно назывались по именам божеств, героев или демонов.

Арендные договоры можно разделить на два типа: возобновление аренды или передача рудника в новые руки. Срок аренды, как предполагает Кроссби, в первом случае был три года, во втором — семь лет. Если аренду рудника возобновляет прежний арендатор, то срок аренды определяется в три года, если рудник переходил к новому арендатору, — семь лет. При первой аренде рудника арендная плата устанавливалась от двадцати драхм. К концу IV в. арендная плата резко возрастает и достигает 150 драхм. Такое возрастание арендной платы не может объясняться повышением доходности рудников; напротив, доходность рудников после завоеваний Александра Македонского резко пала. Увеличение арендной платы, повидимому, было вызвано общим повышением цен в Греции того времени.

Раскопки обнаружили другой интересный документ по истории Афин IV в. до н. э. — закон против тирании³. Этот закон был принят через два года после Херонейской битвы. По этому закону, убивший тирана или намеревающегося захватить власть остается безнаказанным. В случае, если демократический образ правления будет свергнут, в Афинах запрещается членам Ареопага выходить на Ареопаг, заседать

¹ AJA, 1954, 3, стр. 231 сл.

² «Hesperia», 1950, 3, стр. 189 сл.

³ «Hesperia», 1952, 4, стр. 355.

в совете Ареопага и совещаться о каких бы то ни было делах. В противном случае члены Ареопага будут лишены гражданских прав с конфискацией имущества. Это постановление было принято, по всей вероятности, для того, чтобы Ареопаг не был использован для легализации тирании. Принятие этого закона указывает также на то, в какой напряженной обстановке социальной борьбы жили Афины после битвы при Херонее.

Важное значение имеет также найденная стела о продаже конфискованного имущества гермокопидов¹. В ней подробно перечисляется имущество, выставленное на продажу, и указываются цены, за которые оно продается. Стела дает сведения относительно уровня цен в Афинах. В нескольких фрагментах стелы называется поле, земельный участок, дом; из сельскохозяйственных культур упоминаются оливы, фиговые и виноград. Стела сообщает также о продаже урожая на корню. В одном из фрагментов ее, к сожалению недостаточно ясном, упоминается какая-то собственность из Трояды. Продаются также рабы, которые нигде не названы их общим термином — *δοῦλοι*, но везде по их профессии — *τραλιζωτοῦς*, *ὀβελισκοτοῦς* и т. д. Помимо этих крупных надписей, интерес представляют и более мелкие — например, *ῥροί*, в большом количестве найденные по всей Аттике², и остраконы. Во время сезона 1952 г. был найден остракон с именем Перикла, сына Ксантиспа. Это — второй остракон, найденный за все время раскопок афинской агоры (первый был обнаружен в 1940 г.). Остракон относится, повидимому, к 445 г. до н. э., когда был изгнан Фукидид, сын Мелесия³. В 1951 г. была открыта стела над могилой воинов, павших во время Пелопоннесской войны. В их числе упоминаются лучники-варвары, по всей вероятности наемники, которых афиняне использовали на своей службе⁴.

Помимо Афин, довольно значительные раскопки на территории Аттики производились также в Э л е с и н е. В результате этих раскопок была выяснена топография города. Наиболее ранние следы заселения Элевсина обнаружены на южной и восточной частях холма, расположенного в Элевсинской долине. В восточной части находился Акрополь, который был укреплен уже в микенское время. В начале I тысячелетия до н. э. заселяется и северная часть. В геометрический период с восточного склона исчезают частные дома, и это место занимает святилище Демстры, возникшее на месте какого-то другого святилища, воздвигнутого здесь раньше. Наибольшего размера площадь, занятая храмом, достигает в IV в. до н. э. Священная округа от остальной части города была отделена стеной. Внутри она была поделена на две части стеной — одну часть занимал храм, другую — служебные постройки и жилища жрецов. Раскопки производились и в самом городе Элевсине. Были открыты стены, примыкающие к стенам, окружавшим территорию святилища, городские ворота: Южные и Мегарские. В городе были обнаружены остатки улиц, домов, цистерн. Как показали раскопки, город простирался значительно дальше на запад, чем предполагалось раньше. В эллинистический период в западной части холма была сооружена крепость⁵. В 1953 г. при раскопках дороги, ведущей из Элевсина в Мегары, открыто большое количество погребений среднеэладского и микенского времени⁶.

Интересные материалы, относящиеся к микенскому времени были найдены в различных районах Греции.

В 1953 г. при раскопках в Ф а р с а л е был открыт Некрополь микенского времени⁷ — первое свидетельство того, что в Фарсале уже в микенский период находилось какое-то поселение.

Французская археологическая экспедиция продолжала раскопки храма Аполлона

¹ Там же, 1953, 4, стр. 225 сл.

² См. M. J. Finley, *Studies in land and credit in ancient Athens*, 1951.

³ AJA, 1952, 2, стр. 122 сл.

⁴ «Hesperia», 1952, 4, стр. 340.

⁵ J. Travlos, *The topography of Eleusis*, «Hesperia», 1949, 1, стр. 138 сл.

⁶ AJA, 1954, 3, стр. 231 сл.

⁷ Там же, стр. 237.

в Дельфах. Раскопки обнаружили большое количество фрагментов микенской керамики; во время сезона 1949 г. были найдены остатки великолепной расписной вазы, а также терракотовые изделия. Предполагают, что в микенский период на местах будущего храма Аполлона уже существовало какое-то святилище. В Дельфах обнаружены следы обитания также и в геометрический период¹, что свидетельствует о непрерывности обитания Дельф, начиная с микенского времени. Повидимому, можно предполагать и преемственность между храмом Аполлона и древним микенским святилищем Дельф.

Ведутся также раскопки агоры в Коринфе хотя и в значительно меньших масштабах, чем раскопки афинской агоры. Тем не менее раскопки выявили план Коринфа II в. н. э. Прослежено постепенное расширение агоры, начавшееся с середины VI в. до н. э. Наиболее интересные материалы коринфских раскопок относятся к раннему времени. В 1947 г. в Коринфе были найдены фрагменты неолитических сосудов. Был открыт также колодец, вырубленный в скале. Глубина его достигает 6,5 м, диаметр равен 1 м. Сооружение колодца относится к III тысячелетию до н. э. Этим же временем датируется стена, раскопанная в 1952 г. к северу от Южного портика на агоре.

До последних лет в Коринфе не было обнаружено следов микенских поселений, хотя раскопками 1947 г. обнаружены погребения IX в. и стена VIII в., параллельная древней стене². Но в 1948 г. при раскопках на агоре базилики Юлия, построенной при императоре Клавдии, было найдено большое количество домашней утвари, датируемой XIII в. до н. э. Таким образом, сейчас встает вопрос о существовании микенского поселения на месте классического Коринфа³.

В Аргосе производилось исследование храма Геры. При раскопках вокруг храма во время сезона 1949 г. были открыты стены домов микенского времени. Несколько зданий было расположено тесной группой на восточном склоне холма. Все здания небольших размеров. Раскопки в Аргосе дают основание считать, что Аргос был обитаем в микенский, геометрический и последующие периоды. Первые следы поселений относятся к раннеэлладскому периоду, т. е. к III тысячелетию до н. э. Обнаружены также памятники XV, XIV и XIII вв. до н. э. Не сохранилось только следов позднемикенского и раннегеометрического периодов. Возможно, в связи с появлением дорийцев поселение это было покинуто или разрушено. Около конца VIII в. этот район использовался для свалки, а затем был застроен вновь. В середине VI в. до н. э. здесь появляется святилище⁴.

В 1952-1955 гг. производилась раскопки в небольшом поселении Лерна, находящемся недалеко от Аргосского залива. Лерна была обитаема уже в период неолита. Найдены остатки дома III тысячелетия, так называемого «дома черепицы», получившего свое название от большого количества найденной здесь черепицы, перекрывавшей крышу. Дом напоминает постройки Трои II. Найденные в доме предметы: крышка с каймой кипладского происхождения, кувшин, по всей вероятности привезенный из района Трои, — свидетельствуют о сношениях Лерны с внешним миром. В первой половине II тысячелетия поселение разрастается. Обнаружены многочисленные погребения. В этот период у жителей Лерны существовал обычай трупосожжения детей и взрослых, причем умерших хоронили внутри домов и в пространстве между ними. Однако наряду с этими захоронениями существовало и отдельное кладбище. В позднемикенский период поселение сосредоточивается главным образом на восточном склоне холма; так же как поселения микенского времени в Элевсии и Аргосе Лерна была обитаема непрерывно во всяком случае до конца эллинистического периода⁵.

¹ АЖА, 1950, 3, стр. 257 сл.

² «Hesperia», 1949, 1, стр. 148 сл.

³ Там же, стр. 156.

⁴ J. L. Caskey and P. A. Mandry, Investigations at the Heraion of Argos 1949, «Hesperia», 1952, 3, стр. 165 сл.

⁵ «Hesperia», 1954, 1, стр. 1 сл.

В 1950 г. английские археологи возобновили раскопки в Микенах. Раскапывалась стена, относящаяся к среднеэлладскому периоду, а также здания, открытые еще до войны. Шли раскопки Киклопической террасы к юго-западу от гробницы Клитемнестры. Как показывают раскопки, это сооружение погибло в результате грандиозного пожара. В 1953 г. производились работы в двух домах к северу и югу от так называемого «дома торговца маслом». И в том и в другом доме найдено большое количество табличек с линейным письмом В. Повидимому, пользование этим письмом было широко распространено среди микенского населения¹.

Анализ материалов раскопок показывает, что после 1240 г. до н. э. Микены оказались отрезанными от островов и поселений на малоазийском берегу. Торговля Микен резко сократилась. Но благодаря своим обширным владениям на материке Микены продолжали оставаться значительным городом. Так, раскопки обнаружили в Микенах большой амбар, вероятно для хранения сельскохозяйственных продуктов, построенный после 1240 г. до н. э.²

Одними из наиболее интересных раскопок, производившихся за последние годы, являются раскопки П и л о с а. Еще в 1939 г. совместно греческими и американскими археологами были начаты предварительные исследования в западной Мессении, около небольшого местечка Эпано Энглианос, к северу от Наваринской бухты. На холме было обнаружено здание микенского времени, погибшее от пожара. Здание представляло собой большой дворец, занимавший юго-западную часть холма. Уже при первых работах 1939 г. была открыта комната с большим количеством табличек, исписанных линейным шрифтом В, которую археологи назвали Архивом. Во время раскопок 1952 г. было раскрыто несколько небольших комнат, одна из которых, возможно, являлась кладовой, так как там было найдено огромное количество простых киликов. В другой комнате находилась часть жертвенного стола. За этими помещениями была открыта комната больших размеров, по своему типу напоминающая классический мегарон. Помещение это состояло из большого зала, вестибюля и двухколонного портика, который выходил во двор. Помещение оказалось во многих отношениях сходным с аналогичными помещениями во дворцах Микен и Тиринфа. Длина большого зала равняется 12,9 м, ширина — 21,2 м. Крыша поддерживалась четырьмя колоннами, от которых сохранились каменные базы. Возможно, сами колонны были из дерева. Сохранились следы фресок, которыми были покрыты стены. Стены в настоящее время возвышаются от одного до одного с четвертью метра. Можно предположить, что был и второй этаж. В зале сохранился очаг — круглое каменное сооружение 4,02 м в диаметре. Очаг был покрыт штукатуркой. Пол также был покрыт слоем раскрашенной штукатурки. Весь пол разделен двойными врезанными линиями на шахматные квадраты. Сторона такого квадрата около 1,006 м. Квадраты заполнены различными узорами — волнистыми линиями, прямоугольниками, кругами и т. п., различных цветов. Продомос, или вестибюль, имел около 4,6 м в глубину. Прямо против двери в зал находился другой дверной проем меньших размеров, который вел к портику. Пол вестибюля расписан так же, как и пол зала. Направо от двери сохранилось возвышение из штукатурки без четко очерченных границ. Это возвышение могло служить базой для стула или трона. Подобное же возвышение имелось в полу зала. В вестибюле найдены две таблички с надписями.

Рядом с мегароном, по направлению к северо-востоку, существовал какой-то узкий проход или коридор, за которым был обнаружен комплекс комнат. Чтобы выяснить границы дворца, были заложены траншеи, одна из которых прошла через Архивную комнату, открытую в 1939 г. К югу от этой комнаты было обнаружено другое помещение, где были найдены осколки огромного пифоса с ребристой поверхностью, большое количество обожженных костей животных и рядом с костями больше дюжины маленьких votивных киликов. Возможно, здесь помещалось святилище сбтателей дворца. На одном из каменных квадратных блоков стены, на внешней стороне, сохра-

¹ АЖА, 1954, 3, стр. 233.

² АЖА, 1948, стр. 108.

вился вырезанный знак двойного топора. На полу в северо-восточной части комнаты оказалось триста штук полных табличек с надписями.

Дворец носит следы двух периодов обитания: пол в комнате, находящейся за архивной, положен на более ранний слой. Дворец датируется тем же временем, что и дворец Микен и Тиринфа. В районе, примыкающем ко дворцу, обнаружены захоронения. Вероятно, здесь был Некрополь для обитателей дворца. Сопоставляя данные раскопок с греческой традицией, которая рассказывает о Несторе, правившем в юго-западном Пелопоннесе, археологи назвали этот дворец дворцом Нестора¹.

В течение сезона раскопок 1953 г. был раскрыт район дворца к юго-западу от мегарона². В этой части дворца были обнаружены комнаты, где сохранилось большое количество фрагментов стеной росписи. В северо-западной части дворца исследовался комплекс из трех комнат, соединенных дверными проемами. К ним примыкает четвертая комната с отдельным входом. В этих комнатах найдено большое количество простой керамики без всякой росписи. На юго-восточном склоне холма (к востоку от портика) обнаружен комплекс маленьких комнат, проходов и стен. Здесь было найдено много табличек с линейным письмом В. В одной из комнат открыт большой фрагмент расписной штукатурки, напоминающий фрески Кносского дворца.

В результате раскопок 1953 г. оказалось возможным точно установить периоды обитания дворца, которых было уже не два, а, возможно, три. Дворец возник до микенского периода и погиб, повидимому, от пожара во время дорийского завоевания. Следы обитания обнаружены к югу, юго-востоку, юго-западу и западу от дворца. Вся долина, примыкающая к холму, на котором находился дворец, была густо заселена. Раскопками 1953 г. раскрыто несколько толосных погребений.

Открытие Пилосского дворца и большого количества табличек, написанных линейным письмом В, так же как и новые таблички из Микен дали возможность на более широком материале поставить вопрос, о дешифровке микенского письма³.

В 1954 г. продолжались раскопки различных помещений Пилосского дворца⁴. Было обнаружено большое количество табличек, фрагментов керамики, серебряных чаш с золотой инкрустацией, фрагментов росписи. Роспись представляет собой миниатюрные изображения человеческих фигур, сидящих, стоящих или двигающихся в процессии, а также орнаменты с условными изображениями цветов. Росписи эти напоминают росписи Кносского дворца. Во время раскопок был открыт вход во дворец. Особенность фасада состоит в том, что, в отличие от Микенского и Тиринфского дворцов, он оформлен одной, а не двумя колоннами.

Материалы, обнаруженные при раскопках 1954 г. дают возможность датировать дворец позднееэлладским периодом III В — примерно временем XIII в. до н. э.

Таким образом, археологические открытия в материковой Греции расширили прежние представления о границах микенского мира и дали более глубокое исследование центров этой культуры: Афин, Коринфа, Пилоса, Аргоса, возможно Дельф.

И. Свентицкая

¹ C. W. Blegen, The Palace of Nestor, Excavations at Pylos 1952, AJA, 1953, 2, стр. 59 сл.

² C. W. Blegen, Excavations at Pylos 1953, AJA, 1954, 1, стр. 27 сл.

³ M. Ventris and J. Chadwick, Evidence for Greek dialect in the Mycenaean Archives, JHS, 1953, стр. 84 сл.

⁴ C. W. Blegen, The palace of Nestor, Excavations 1954, AJA, 1955, 1, стр. 31 сл.